

ЗАЩИТА ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ

А. А. ЧУЛОК

Государственный университет — Высшая школа экономики

В статье рассмотрены количественные методы защиты прав на интеллектуальную собственность (интегральные индексы) и результаты их расчетов применительно к России и зарубежным странам. Основываясь на анализе базовых направлений теоретических работ в данной области и международного опыта по построению индексов, автор предлагает собственный инструментарий оценки интенсивности в области создания инноваций и защиты прав собственности и применяет его при расчете значений для регионов России — Москвы и Санкт-Петербурга.

В настоящее время перевод экономики на инновационный путь развития, стимулирование развития науки и техники, формирование институциональных условий построения взаимодействия в инновационной сфере приобретают все большее значение. В современной экономической литературе инновациям отводится ключевая роль среди факторов, стимулирую-

ющих экономический рост¹: их позитивное влияние было подтверждено как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях. Последние российские работы в этой области [Гурков, 2003; 2005а; 2005б; Юдаева, Козлов, Соколов, 2004] фиксируют рост инновационной активности предприятий и их оптимистические прогнозы относительно дальнейших перспектив

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Учитель–Ученик» Научного фонда Государственного университета – Высшей школы экономики. Название проекта — «Модернизация в российской промышленности: стратегии, динамика, факторы успеха».

Автор выражает признательность двум анонимным рецензентам, сделавшим полезные комментарии и замечания к предыдущему варианту статьи.

¹ Среди базовых работ хотелось бы отметить: [Aghion, Howitt, 1992; 1997; Frankel, 1962; Grossman, Helpman, 1991a; 1991b; Jones, 1995; Jones, Manuelli, 1990; Lucas, 1988; Rebelo, 1991; Romer, 1986; 1990].

© А. А. Чулок, 2006

инновационного развития; в различных документах в области инновационной и научной политики² также прогнозируется увеличение доли инновационно-активных предприятий. Таким образом, в ближайшей перспективе менеджмент все большего количества компаний столкнется с вопросами инновационного развития, формируемого как внутривосточными, так и международными тенденциями.

Одним из центральных факторов, влияющих на управление инновационным развитием компании, является защита прав на интеллектуальную собственность (ИС), в том числе на результаты НИОКР. Защита прав на ИС напрямую связана с эффективностью инновационной деятельности компании как на внешнем, так и на внутреннем рынках. На внешнем рынке — это прежде всего управленческие вопросы, связанные с привлечением и размещением прямых иностранных инвестиций³, выбором методов защиты прав на интеллектуальную собственность за рубежом (формальных или неформальных), а также с соотношением между имитациями и инновациями, осуществляемыми компанией. Если права на ИС слабо защищены, то компании делают выбор в пользу имитаций успешных инноваций, поэтому уровень защиты интеллектуальной собственности фактически определяет направление развития технологий и продуктовой линейки российских компаний. Эти предположения подтверждаются как данными официальной статистики о соотношении между усовершенствованной и новой продукцией [Российский..., 2005], так и собственно выбором компанией направ-

лений инновационного развития [Юдаева, Козлов, Соколов, 2004]. Таким образом, уровень защиты прав на интеллектуальную собственность (ИПС) крайне важен с позиций инновационной политики на федеральном уровне. Возрастающий интерес представителей государственных органов, научного и бизнес-сообществ обуславливает актуальность анализа вопросов оценки качества и степени предоставляемой защиты.⁴

Необходимо отметить, что различный уровень защиты ИПС создает различия в величине иностранных инвестиций в страну в целом [Maskus, 2000; Yang, Maskus, 2003], и если такого рода эффекты будут прослеживаться на уровне регионов, то вопросы защиты ИПС становятся важными и актуальными как в операционном, так и в стратегическом менеджменте компании. Кроме того, измерение уровня защиты ИПС становится актуальным для осуществления инновационной политики не только на федеральном, но и на региональном уровне. На внутреннем рынке благополучие региона в сфере инноваций и их защиты является объектом управленческих решений в сфере размещения заказа на НИОКР, выбора формы защиты полученных результатов, определения региона для концентрации наукоемких подразделений и проведения научных пилотных проектов. Более того, можно вести речь о растущих перспективах этого направления исследований, хотя бы в свете вступления России во Всемирную торговую организацию, которое предполагает также присоединение

² См., напр., Проект Стратегии Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2015 г.

³ Отметим, что оценка уровня защиты прав на интеллектуальную собственность является одной из составляющих общей оценки уровня защиты прав собственности в стране.

⁴ Одним из недавних документов, демонстрирующих основные направления и проблемы в сфере защиты ИПС, являются материалы выступления Г. О. Грефа на Координационном совещании руководителей федеральных правоохранительных органов о состоянии и мерах по усилению борьбы с нарушениями законности в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности, состоявшемся 9 сентября 2005 г.

к Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, TRIPS — ТРИПС), что приведет к усилению защиты и ужесточению ответственности за нарушения в сфере ИС [Бессонова, 2005].

Несмотря на важность и актуальность оценки уровня защиты ИПС, российские работы в данном направлении пока не предоставляют достаточно развитого и проработанного инструментария, который мог бы использоваться всеми заинтересованными участниками рынка ИПС: государством, бизнес-сообществом, экспертами. В то же время ряд ведущих российских исследователей уже более десяти лет развивает направление, связанное с оценкой стоимости интеллектуальной собственности как в теоретическом, так и в эмпирическом, прикладном аспектах [Лынный, 1996; Козырев, 1997; Козырев, 2002; Климов, 2002; Козырев, 2003; Козырев, Макаров, 2003; Макаров, Козырев, Микерин, 2003]. Большинство отечественных и зарубежных авторов сходятся во мнении, что сам вопрос оценки ИС является нетривиальным и использование распространенных в инвестиционном менеджменте подходов к оценке физических активов в случае с нематериальными активами требует уточнения и изменения. Между тем оценка собственником ценности принадлежащих ему активов непосредственно зависит от уровня защиты прав на них. Этот общий для институциональной теории вывод особенно актуален для нематериальных активов, интеллектуальной собственности, низкий уровень защиты которой, высокая вероятность кражи или пиратства могут в разы снизить ее стоимость для собственника вне зависимости от используемых методов оценки. Таким образом, анализ и разработка инструментария оценки уровня защиты ИПС является комплексной задачей к вопросам оцен-

ки стоимости ИС, причем в современных российских условиях не менее, если не более важной.

Кратко остановимся на трех группах теоретических работ в области защиты прав на интеллектуальную собственность, выводы которых помогут сформулировать задачи настоящей статьи. *Первая группа* исследований [Chin, Grossman, 1990; Deardorff, 1992; Grossman, Helpman, 1991a; 1991b; Grossman, Lai, 2004; Helpman, 1993] демонстрирует, что усиление защиты прав на интеллектуальную собственность оказывает положительное влияние на уровень инновационной активности и технологический прогресс, хотя оно неравномерно и может быть нивелировано в долгосрочном периоде. *Вторая группа* исследований [Acemoglu, Aghion, Zilibotti, 2002; Polterovich, Tonis, 2003; Segerstrom, Anant, Dinopoulos, 1990; Segerstrom, 1991], опираясь на выводы и модели, полученные в рамках первой, показывает, что когда одна и та же страна (регион) осуществляет и имитации, и инновации, то чем ниже уровень защиты ИПС, тем в большей степени предпочтение отдается имитациям вместо инноваций. Наконец, в работах *третьей группы* [Maskus, Eby-Konan, 1994; Maskus, 2000; Yang, Maskus, 2003] на основе международных сравнений было подтверждено позитивное влияние более сильной защиты прав на интеллектуальную собственность на уровень прямых иностранных инвестиций, однако необходимо учесть, что для развивающихся стран это может обернуться снижением уровня внутренней инновационной активности фирм-имитаторов и не гарантирует направленности инвестиционных потоков в наукоемкие отрасли вместо сырьевых.

Все указанные теоретические работы рассматривают защиту прав на интеллектуальную собственность как некоторую входящую переменную, которая оказывает влияние на те или иные аспекты

технологического и инновационного процесса. Однако на практике измерение уровня и качества защиты ИПС представляет собой отдельную задачу, требующую разработки и применения собственного инструментария, наиболее распространенной формой которого являются индексы. Использование подобных методов в управленческой практике позволит, с одной стороны, получить единый обобщенный критерий для оценки уровня защиты ИПС и проводить межстрановые сравнения, а с другой стороны, применять детализированный анализ компонентов индекса для более углубленного исследования. В настоящей статье проведено изучение зарубежных индексов защиты ИПС и показано место России на фоне развитых и развивающихся стран, а также предложена собственная методика расчета индекса для оценки внутривосточных, региональных различий в сфере создания и защиты результатов НИОКР.

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Эмпирическая оценка уровня защиты прав на интеллектуальную собственность сопряжена с рядом проблем, во многом связанных с отсутствием набора индикаторов, которые позволили бы корректно провести оценку. Само понятие защиты (или уровня защиты) интеллектуальной собственности можно представить двояко. С одной стороны, если речь идет о защите прав, то необходимо говорить об оценке качества и полноты законодательной базы в этой сфере, ее соответствии международным нормам и правилам, а также уровне ее интеграции в экономическую систему страны, т. е. о том, насколько существующая законодательная база позволяет эффективно использовать права собственности в экономике. С другой сто-

роны, сама по себе законодательная база не обеспечивает (не гарантирует) защиту прав, она лишь создает основу для ее реализации. Таким образом, необходимо оценить то, насколько успешно используется система защиты прав собственности, одинакова ли она на территории всей страны или региона и отвечает ли она спросу со стороны заинтересованных игроков (например, владельцев прав собственности и их покупателей). В первом случае рассматривается оценка «закона на бумаге» (law on the books), во втором — его реализация, правоприменение (enforcement).

Мировая практика показывает, что решение подобной задачи не является тривиальным, особенно когда речь идет об интеллектуальной собственности. Отдельные индикаторы (например, патенты, патентные поверенные, число обращений в суд или число возбужденных дел по статьям, связанным с нарушениями в области интеллектуальной собственности) не позволяют представить полную, комплексную картину уровня защиты прав на интеллектуальную собственность. Кроме того, международные сравнения, основывающиеся только на отдельных индикаторах, в большинстве случаев подвержены проблемам институциональных диспропорций: различные режимы создания интеллектуальной собственности, механизмы распределения и защиты объектов интеллектуальной собственности будут существенным образом влиять на индикаторы. В частности, если сравнивать количество патентов — индикатор активности использования формальных методов защиты ИПС, то кроме часто обсуждаемых в данной сфере возражений и нареканий на сам индикатор⁵ [Klein-

⁵ В частности, отмечаются следующие недостатки, возникающие при использовании данного индикатора. Во-первых, многие фирмы не хотят коммерциализировать запатентованное

knecht, Montfort, Brouwer, 2000; Lööf et al., 2001; Sandven, 2000] в различных странах в зависимости от особенностей институциональной среды возможны совершенно разные условия и стимулы патентования, использования и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности.

Возрастающая значимость прав на интеллектуальную собственность в современных рыночных условиях обусловила появление ряда работ, ставящих своей целью комплексную оценку качества механизмов защиты ИПС. Предпринимаемые в этом направлении попытки включают международные сравнения законодательных систем в области защиты интеллектуальной собственности (legal IPR protection) и реализации их норм. Некоторые работы основываются на объективных показателях, таких как участие страны в международных соглашениях и ассоциациях по защите интеллектуальной собственности или наличие в регионе патентных комиссий, патентных поверенных. Другие исследования базируются на собственных авторских оценках или данных проведенных опросов, респондентами которых выступали участники рынка. Таким образом, использование индексных методов позволяет производить сравнение различных систем защиты прав интеллектуальной собственности, в то время как индикаторный подход в основном предоставляет возможность проанализировать различия в стимулах и препятствиях к созданию, защите и распре-

изобретение с целью предотвращения действий конкурентов по патентованию новинки, реализуя таким образом свою стратегическую политику. Во-вторых, патенты не всегда легко классифицировать по экономически релевантным отраслевым или продуктовым группам. В-третьих, некоторые патенты могут отражать относительно небольшие экономические усилия рассматриваемой фирмы по сравнению с другими фирмами.

делению прав на интеллектуальную собственность в рамках одной институциональной системы (например, ограниченной географическими границами страны).

Преимущество индексных методов заключается в возможности комплексно, системно оценить уровень защиты ИПС и качество институциональной среды в разных странах и регионах. Подобный подход позволяет оценить ту латентную, ненаблюдаемую переменную (в данном случае уровень защиты ИПС), которую нельзя измерить отдельными индикаторами. Как отмечалось, авторы, разрабатывающие и использующие подобные инструменты, часто преследуют цель не просто разработать индекс, а применить его для проверки гипотез и выводов теоретических моделей, в частности полученных в рамках первой группы исследований в области защиты прав на ИС. Индексы используются для оценки влияния более сильных режимов защиты ИПС на соотношение имитации и инноваций, а также на приток прямых иностранных инвестиций в страну. Таким образом, индексные методы могут рассматриваться в качестве одного из инструментов управленческой деятельности, позволяющего более полно и разносторонне управлять инновациями. Прежде чем приступить к анализу данного направления работ, необходимо отметить ряд методологических недостатков и ограничений применения индексных методов.

Во-первых, это уровень доступности и достоверности релевантной статистической информации. Например, в США или ЕС индикаторы, используемые для составления интегрального значения, покрывают временной промежуток в 10–20 лет (а по ряду показателей — еще более длительный). Это позволяет применять эконометрические методы для выявления лучших индикаторов и оценивать их влияние как на базовые макроэкономические показатели, так и друг на друга.

Таблица 1

Балльная оценка уровня защиты ИПС (патентной защиты), использованная в индексе Раппа и Розека

Балл	Описание
0	Отсутствие законов, защищающих права на интеллектуальную собственность
1	Законы, защищающие интеллектуальную собственность, неадекватны; отсутствие законов, запрещающих пиратство
2	Законы обладают серьезными изъянами
3	В законах присутствуют изъяны, осуществляется их частичное правоприменение
4	В основном хорошие законы
5	Законы, защищающие интеллектуальную собственность, и их правоприменение полностью соответствуют минимальным требованиям Торговой палаты США

Источник: [Rapp, Rozek, 1990, appendix 4], цит. по: [Ostergard, 2000, p. 351].

Во-вторых, на методологическом уровне возникают проблемы при попытке использования интегральных индексов для объединения разрозненной статистической информации. Кроме того, существенным препятствием является определение весовых коэффициентов при инновационных индикаторах. Например, для расчета интегрального инновационного индекса развития страны (за исключением исследования [Porter, Stern, 1999]), в большинстве работ веса назначаются равными для всех индикаторов и субъективно определяются либо как «0,5» и «0,75» (см.: [The State New Economy Index, 2003]), либо как «0,5» и «1» (см.: [European Innovation Scoreboard, 2004]).

В-третьих, при выборе индикаторов для индекса необходимо учитывать, что они могут коррелировать между собой. В связи с этим итоговое значение будет подвержено сильным диспропорциям: страны с низкими значениями каждого конкретного индикатора получают еще меньшую итоговую оценку, а с высокими значениями — еще большую.

В-четвертых, существенной проблемой использования интегрального индекса является трактовка полученных значений. В данном случае встает вопрос о выборе

пограничных (критических) значений на основе мирового и отечественного опыта.

Одними из первых индексный метод для оценки качества защиты ИПС применили авторы работы [Rapp, Rozek, 1990]. На основе патентных законов они оценили качество законодательной базы в сфере интеллектуальной собственности по почти 160 странам с учетом минимальных требований к патентной защите, установленных в рекомендациях Торговой палаты США.⁶ Используя пятибалльную шкалу (табл. 1), авторы составили рейтинг стран по уровню патентной защиты (табл. 2). В работе отмечается, что в качестве основной цели, которую преследовало составление индекса, выступает «оценка легальной защиты нарушений прав на интеллектуальную собственность, а не ее правоприменение» [Rapp, Rozek, 1990].

⁶ Guidelines for Standards for the Protection and Enforcement of Patents of the U.S. Chamber of Commerce Intellectual Property Task Force. Рекомендации включали в себя минимальные критерии оценки уровня защиты в таких областях права на интеллектуальную собственность, как патенты, товарные знаки, охрана топологий интегральных микросхем, коммерческая тайна и др.

Указанная балльная система имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, встает вопрос о выборе законодательной базы в качестве эталона патентной защиты. Используемая авторами американская модель защиты прав на интеллектуальную собственность может неадекватно учитывать страновые особенности, что делает невозможным сравнение баллов, полученных в исследовании западными странами и, например, СССР. В общем случае встает вопрос о выборе эталонной межстрановой системы законов, защищающих ИПС, иначе полученные оценки некорректно отражают существующую ситуацию. Во-вторых, указанная система отражает лишь соответствие существующей законодательной защиты эталонному образцу, в то время как во многих странах, в частности с переходной экономикой, не менее значимой характеристикой качества защиты ИПС является выполнение указанных законов. В-третьих, авторы не предоставляют информацию о том, по каким критериям необходимо различать сами баллы. Например, как оценить разницу между оценкой в один балл — «неадекватные законы» (inadequate) и два балла — «законы, обладающие серьезными изъянами» (seriously flawed) или разницу между «в основном хорошими» законами и законами, «полностью соответствующими минимальным требованиям». В условиях отсутствия четких критериев, по которым можно оценить разницу в баллах, трактовка приведенных авторами сравнительных межстрановых значений становится затруднительной (табл. 2).

Как следует из табл. 2, максимальные баллы получили страны, режим защиты ИПС в которых в значительной степени приближен или соответствует требованиям Торговой палаты США: США, Франция и Кипр. Минимальные — страны, где уровень имитаций достаточно высок, а степень защиты прав на интеллектуаль-

Таблица 2

Межстрановая оценка уровня патентной защиты

Страна	Балл	Страна	Балл
Индия	1	Венгрия	3
Таиланд	1	Португалия	3
Бразилия	1	Уругвай	3
Мексика	2	СССР	3
Чили	2	Греция	4
Польша	2	Финляндия	4
Болгария	2	Испания	4
Пакистан	3	США	5
Куба	3	Кипр	5
Монголия	3	Франция	5

Источник: [Rapp, Rozek, 1990, tab. 2, p. 82–83].

ные активы относительно мала: Индия и Таиланд. Методологические проблемы выбора базы сравнения проявляются в представленных оценках авторов: например, СССР и Уругвай получили одинаковые баллы по уровню патентной защиты.

Следующим шагом в измерении уровня защиты ИПС стала работа [Seoum, 1996]. Основываясь на данных опроса, проведенного по 27 странам, автор сконструировал трехбалльную систему оценки, которая, как и предыдущая [Rapp, Rozek, 1990], базировалась на критериях из рекомендаций Торговой палаты США. В ходе анализа были выделены четыре переменные (патенты, авторские права, товарные знаки и коммерческая тайна), которые в дальнейшем были использованы для объяснения влияния уровня защиты ИПС на объемы прямых иностранных инвестиций в страну. Одним из недостатков проведенного шкалирования также является отсутствие четких критериев, по которым производилась конвертация полученных данных в трехбалльную шкалу.

Таблица 3

Основные категории индекса Джинарте и Парка и их весовые значения

Категория	Весовое значение	
	Доступна	Недоступна
Зона охвата		
Патентоспособность продукции фармацевтики	1/7	0
Патентоспособность продукции химической отрасли	1/7	0
Патентоспособность продукции пищевой отрасли	1/7	0
Патентоспособность новых сортов растений и видов животных	1/7	0
Патентоспособность хирургических продуктов	1/7	0
Патентоспособность микроорганизмов	1/7	0
Патентоспособность полезных моделей	1/7	0
Участие в международных патентных соглашениях	Участвует	Не участвует
Парижская конвенция по охране промышленной собственности*	1/3	0
Договор о патентной кооперации**	1/3	0
Международная конвенция по охране новых видов растений***	1/3	0
Ограничение патентных прав	Отсутствует	Присутствует
Правило об обязательном использовании патента, как условие сохранения его в силе	1/3	0
Принудительное лицензирование	1/3	0
Приостановка действия патента	1/3	0
Механизм правоприменения	Доступен	Недоступен
Предварительный судебный запрет	1/3	0
Подача заявления о нарушении прав	1/3	0
Аннулирование бремени доказательства	1/3	0
Продолжительность патентной защиты	Полная	Частичная или отсутствует
Продолжительность патентной защиты****	1	$0 < F < 1$

Источник: [Park, 2001, p. 108].

Примечания:

* Парижская конвенция по охране промышленной собственности (Paris Convention for the Protection of Industrial Property) 1883 г., а также ее последующие редакции предоставляют возможность для международной оценки патентного права.

** Договор о патентной кооперации (Patent Cooperation Treaty, PCT) 1970 г. направлен на гармонизацию и упрощение административных процедур в области патентного права.

*** Международная конвенция по охране новых видов растений (International Convention for the Protection of New Varieties of Plants, UPOV) 1961 г. предоставляет производителям растений права, схожие с патентными.

**** Период полной защиты считается равным 20 годам со дня подачи патентной заявки или 17 лет — со дня выдачи патента. F исчисляется как отношение предоставляемой данной страной длительности патентной защиты к полной защите.

Одним из наиболее часто используемых в мировой литературе инструментов оценки защиты ИПС является индекс, разработанный в [Ginarte, Park, 1997]. Авторы оценивали патентные законы ряда стран на промежутке 1960–1995 гг., анализируя их состояние каждые пять лет. Индекс, характеризующий силу патент-

ной защиты в межстрановом аспекте, может изменяться от 0 до 5 (наивысшая патентная защита) и состоит из пяти категорий, отражающих как состояние законодательной базы рассматриваемой страны, так и уровень правоприменения. При этом каждая категория включает в себя несколько подкатегорий (табл. 3).

Авторы признают, что, несмотря на достаточно развернутую систему оценок, индекс не может уловить разницу между формальным уровнем защиты прав на интеллектуальную собственность и реально существующим [Park, 2001].⁷ Тем не менее практическая ценность такого инструмента подтверждается рядом исследований в мировой литературе, которые установили статистически значимую положительную взаимосвязь индекса с такими переменными, как инновации (уровень инновационной активности), НИОКР (доля расходов на НИОКР в ВВП), патентование, прямые иностранные инвестиции и др. Проведенный авторами анализ показал, что страны с более высоким уровнем дохода (оцененным через ВВП на душу населения) и большим охватом средним образованием (косвенно оценивает спрос на защиту интеллектуальной собственности) имеют более сильную патентную защиту, а страны с низким уровнем дохода и меньшим охватом населения средним образованием — более слабую.

Результаты межстрановых сравнений, отражающих место России на фоне других стран, представлены в табл. 4. Из рассмотрения приведенных в таблице данных следует то, что развитая рыночная экономика (оцененная авторами через уровень доходов населения) требует лучшей системы защиты интеллектуальной собственности (оцененной через предложенный индекс).

Следующим шагом в межстрановой оценке уровня защиты ИПС стала работа Шервуда [Sherwood, 1997]. Автор объединил результаты проведенных интервью среди патентных поверенных с собственными оценками, полученными по 18 раз-

⁷ В качестве дополнений к индексу, которые позволили бы оценить такие различия, его авторы рекомендуют создать единую интернациональную базу в рамках ОЭСР по статистике рассмотрения в суде дел о нарушениях ИПС, подаче соответствующих исков и др.

Таблица 4

Индекс патентных прав Джинарте и Парка

	1960–1975 гг.	1975–1990 гг.	1995 г.
Страны с высоким уровнем дохода			
США	3,86	4,41	4,86
Швеция	2,65	3,61	4,24
Франция	3,08	3,90	4,04
Япония	3,24	3,94	3,94
Германия	2,79	3,76	3,86
Дания	2,65	3,76	3,71
Страны со средним уровнем дохода			
Аргентина	2,10	2,26	3,20
Бразилия	1,61	1,85	3,05
Венгрия	—	—	3,75
Корея	2,87	3,61	3,94
Израиль	3,39	3,57	3,57
Россия	—	—	3,04
Таиланд	1,51	1,85	2,24
Страны с низким уровнем дохода			
Зимбабве	2,37	2,90	2,90
Пакистан	1,99	1,99	1,99
Индия	1,68	1,57	1,17
Румыния	—	—	2,71

Источник: [Park, 2001, p. 110–111].

вивающимся странам, в основном из Латинской Америки. Итоговая шкала состоит из восьми категорий, которые теоретически могут давать максимальную оценку в 103 балла (табл. 5). Как и в предыдущих исследованиях, за основу составления рейтинга были взяты рекомендации Торговой палаты США, однако весовые значения категорий расставлялись автором экспертно.

В итоге переменные, отражающие качество законодательной базы и ее соответствие эталону, были в основном оценены объективно, а переменные, отражающие

Таблица 5

**Основные компоненты индекса защиты
ИПС Шервуда**

Наименование	Баллы
Обеспеченность правовой санкцией (enforceability)	25
Применение норм права	10
Материальное право	
авторское право	12
патенты	17
товарные знаки	9
коммерческая тайна	15
формы жизни	6
Соглашения	6
Итого	100
Общественные обязательства	3

Источник: [Ostergard, 2000, p. 351].

выполнимость и правоприменение законов, как правило, базируются на экспертных оценках автора, подтвержденных результатами проведенных интервью и общими соображениями о ситуации в стране.

Каждая из восьми категорий состоит из подкатегорий, которые также были оценены с соответствующими весами. Например, категория, отражающая обеспеченность законов правовой санкцией, включает в себя следующие подкатегории: 1) судебная независимость; 2) качество судов; 3) недостаточность юридических механизмов правоприменения; 4) знание судьями концепций прав на интеллектуальную собственность, 5) надежность сотрудников прокуратуры, полиции и таможенных органов; 6) гражданско-правовые и уголовные санкции; 7) задержки в процедурах правоприменения; 8) отсутствие прозрачности при принятии окончательных решений.

Таким образом, охватывается достаточно широкое поле индикаторов защиты прав на интеллектуальную собственность, включая как анализ общей институцио-

нальной среды, так и характеристику защиты конкретных прав на нематериальный актив. Некоторые оценки, составленные автором, приведены в табл. 6.

Предложенный автором [Sherwood, 1997] инструмент обладает рядом существенных недостатков. Во-первых, одна из составляющих индекса, описывающая обеспеченность правовой санкцией, отражает лишь потенциальную возможность той или иной страны по правоприменению законов, не учитывая реальной характеристики действующего режима. Во-вторых, индекс изначально был построен на данных внутривостановых интервью и личных оценках автора, что, с одной стороны, ограничивает возможности трактовки полученных значений, а с другой — делает затруднительным динамический межстрановой анализ. Рассмотренные работы породили ряд исследований, преследовавших цель оценить взаимосвязь между существовавшими ранее индексами, улучшить их (например, продлить временные ряды, увеличить количество стран) или на их основе разработать собственные [Lesser, 2002; Maskus, 2000; Ostergard, 2000].

В частности, автор работы [Lesser, 2002], учитывая изменения в области защиты прав на интеллектуальную собственность, появившиеся с принятием ТРИПС⁸, разработал пять компонентов индекса, данные по которым находятся в открытом доступе: предмет патентной защиты (protectable subject matter) (оценивался в соответствии с требованиями ВТО); участие в договорах (Международной конвенции по охране новых видов растений и Договоре о патентной коопера-

⁸ Например, длительность патентной защиты, используемая в качестве подкатегории в предыдущем индексе, была установлена на уровне 20 лет с момента первой заявки. Тем самым факт участия или неучастия в соглашении заменяет необходимость расчета длительности патентной защиты для рассматриваемой страны.

Таблица 6
Оценка уровня защиты ИПС в некоторых странах
Латинской Америки и Азии (по состоянию на 1994–1995 гг.)

Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл
Аргентина	39	Чили	62	Пакистан	49
Багамы	83	Индия	46	Перу	61
Бразилия	49	Мексика	69	Южная Корея	74

Источник: [Sherwood, 1997].

ции); стоимость защиты⁹; администрирование (доступность патентных бюро); правоприменение (оценивалось на основании индекса коррупции (Corruption Perception Index, CPI), что позволяет учесть состояние и характеристику институциональной среды защиты прав, в том числе на интеллектуальную собственность).

Автором [Lesser, 2002] был проведен анализ по 99 странам за 1998 г. Полученные результаты выборочно представлены в табл. 7. Как видно, максимальные баллы получили Чили, Бразилия и Мексика, минимальные — Пакистан и Таиланд. Китай, который до последнего времени активно проводил политику имитации чужих инноваций, имеет достаточно высокие баллы — 5,41. Особое внимание в рассматриваемой работе было уделено определению весовых значений компонентов индекса, для чего использовался факторный анализ. В результате максимальное теоретическое значение, которое может принимать итоговый индекс, составляет 12,36, реальные же его значения колеблются от 1,6 до 7,2.

Проведенный автором анализ взаимосвязи разработанного индекса с прямыми иностранными инвестициями продемонстрировал сильную, статистически значимую положительную корреляцию, подтвердив тем самым выводы других исследова-

⁹ В связи с отсутствием соответствующих данных этот показатель не был включен в итоговый индекс.

Таблица 7
Расчетное значение индекса защиты прав
на интеллектуальную собственность, 1998 г.

Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл
Аргентина	4,89	Китай	5,41	Пакистан	2,54
Бразилия	6,69	Индия	3,59	Таиланд	3,30
Чили	7,20	Мексика	6,03	Зимбабве	4,82

Источник: [Lesser, 2002, p. 9].

вателей о том, что небольшие изменения политики в области защиты ИПС могут существенным образом сказаться на потоках иностранных инвестиций.

В рамках анализа взаимосвязи прямых иностранных инвестиций с уровнем законодательной защиты прав на интеллектуальную собственность и их выполнением в работах [Smarzynska, 2000; 2004] индекс Джинарте и Парка был дополнен данными по странам с переходной экономикой. Кроме того, автор указанных работ предложила собственный индекс, отражающий не только качество законодательной базы, но и степень ее реализации. Данные для расчета индексов были собраны в рамках опроса 9,5 тыс. предприятий, проведенного в 1995 г. по выборке Европейского банка реконструкции и развития. Этот индекс основывается на описании режимов защиты ИПС, указанных в рекомендациях Международного альянса защиты интеллектуальной собственности (International Intellectual Property Alliance, ИПА). При этом

Таблица 8

Индекс защиты прав на интеллектуальную собственность

Описание	Балл
Состояние законодательства по защите ИПС близко к достаточному уровню (на конец 1995 г.). Предприняты некоторые шаги по правоприменению законодательной базы	1
Состояние законодательства по защите ИПС близко к достаточному уровню (на конец 1995 г.). Мероприятия по правоприменению законодательной базы отсутствуют	2
На конец 1995 г. законодательство по защите ИПС не может быть охарактеризовано как достаточное	3

Источник: [Smarzynska, 2004, p. 47].

Таблица 9

Расчетное значение индекса защиты прав на интеллектуальную собственность, 1995 г.

Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл
Белоруссия	3	Венгрия	1	Польша	1
Болгария	2	Казахстан	3	Россия	2
Эстония	2	Латвия	2	Украина	2

Источник: [Smarzynska, 2004, p. 47].

особое внимание в них уделяется режимам защиты товарных знаков и авторского права. В табл. 8 представлена трехбалльная оценка индекса, более высокое значение которого соответствует более слабому режиму защиты ИПС.

Как следует из табл. 8, инструментарий, использованный при конструировании данного индекса, достаточно прост и предполагает формирование в значительной степени условных групп стран (табл. 9). Отметим, что этот метод характерен при построении подобных индексов (например, индекс, предложенный в [Rapp, Rozek, 1990], основные преимущества и недостатки которого были рассмотрены ранее).

Используя соответствующие расчеты, автор подтверждает первоначальную гипотезу о том, что более слабая защита прав на интеллектуальную собственность мешает иностранным инвесторам организовывать производство внутри страны, так что они вынуждены ориентироваться только на распространение продукции. Расчеты, проведенные по некоторым странам, представлены в табл. 9. Среднее значение индекса составляет 2,29 балла.

Разработанный в [Smarzynska, 2000] индекс может использоваться как оценка вероятности пиратства в той или иной стране, в частности в области авторских прав и товарных знаков. Таким образом, полученные результаты можно также трактовать с той точки зрения, что более высокая вероятность пиратства (т. е. более высокое значение индекса) определяет более низкую вероятность прямых иностранных инвестиций в страну, особенно в так называемых инвестиционно-чувствительных секторах¹⁰.

Как следует из рассмотренных эмпирических работ в области международного сопоставления уровня защиты прав на интеллектуальную собственность, вне зависимости от используемой методики подсчета, Россия по уровню защиты прав на интеллектуальную собственность значительно отстает от развитых стран, что не соответствует имеющемуся в стране научному потенциалу. Тем не менее в зависимости от используемых компонентов индексов Россия включается в различные страновые группы, что может служить информационным источником для принятия различных управленческих решений в сфере интеллектуальной собственности.

¹⁰ Понятие инвестиционно-чувствительного сектора было использовано автором в соответствии с классификацией [Mansfield, 1995]: химикаты, сектор лекарственных продуктов, косметики и продуктов здравоохранения, машиностроение и оборудование, электрооборудование.

ОЦЕНКА ИНТЕНСИВНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В ОБЛАСТИ СОЗДАНИЯ ИННОВАЦИЙ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Приведенный международный опыт построения и применения индексов, сконцентрированных исключительно на оценке уровня защиты прав на интеллектуальную собственность, может применяться в основном в макроэкономической сфере. Рассмотренные индексы измеряют уровень защиты ИПС в одной стране и позволяют делать выводы о ее положении по отношению к другим странам. Как отмечалось, эмпирически подтвержденная взаимосвязь между уровнем защиты ИПС и потоком прямых иностранных инвестиций в страну предоставляет возможность использования таких индексов в работе менеджеров, отвечающих за инвестиционную политику компании и работу с иностранными инвесторами; результаты межстрановых сравнений по уровню защиты ИПС могут применяться при выработке долгосрочных стратегий развития компании, планирующей экспансию на международные рынки; полученные данные также могут использоваться в работе транснациональных корпораций, особенно если они осуществляют НИОКР (сами или заказывают у сторонних исполнителей) или планируют организовывать подразделение НИОКР за рубежом.

С точки зрения принятия управленческих решений в сфере инноваций на внутреннем рынке защита объектов интеллектуальной собственности должна быть одинаковой на территории всей страны.¹¹ Тем не менее ряд эмпирических свидетельств [Ankarcrona, 2004] позволя-

¹¹ Это условие выполняется ввиду единого правового поля на территории государства.

ет утверждать, что кроме значительных экономических и социальных региональных диспропорций в России существуют еще и диспаритеты между регионами по созданию и защите прав на интеллектуальную собственность. В связи с этим рассмотренные западные методы оценки уровня защиты ИПС использоваться не могут и требуется построение специального индекса, который оценивал бы не только уже упоминавшиеся два параметра защиты ИПС (качество законов на бумаге и их выполнение), но и параметры институциональной среды в сфере интеллектуальной собственности, и в частности результатов НИОКР.

Актуальность и необходимость оценки качества региональной институциональной среды создания и защиты объектов ИС подтверждается усилением инновационной активности российских предприятий и растущим спросом на НИОКР [Юдаева, Козлов, Соколов, 2004]. Таким образом, компании могут сталкиваться с рядом вопросов, связанных с размещением заказа на выполнение НИОКР, выбором формы защиты полученных результатов, региона размещения своих наукоемких подразделений и проведения научных пилотных проектов.

Оценка институциональной среды создания и защиты результатов НИОКР на уровне регионов проводилась нами по следующим ключевым блокам, интегрированным в единый индекс: человеческие ресурсы; создание знаний; интенсивность защиты ИПС; передача знаний и их применение; финансирование инноваций, инновационный выпуск и рынок. Результативность комплексного подхода была продемонстрирована на опыте стран ЕС, где уже пять лет для оценки состояния и перспектив развития инновационной экономики используется интегральный инновационный индекс, базирующийся на 15–20 индикаторах [Чулок, 2004]. В данной работе приведена методика и осуществлен

расчет интегрального инновационного индекса¹² по формуле, активно используемой в практике европейских инновационных обзоров [European Innovation Scoreboard, 2004]:

$$CI_i^t = \frac{\sum_{j=1}^m y_{ij}^t}{\sum_{j=1}^m q_j}, \quad y_{ij}^t = q_j \frac{x_{ij}^t}{x_{BASE_j}^t},$$

где x_{ij}^t — значение j -го индикатора для i -го региона или страны, выбранной для оценки в период времени t ; $x_{BASE_j}^t$ — значение j -го индикатора для региона или страны, выбранной в качестве базы для сравнения в период времени t ; q_j — вес j -го индикатора в интегральном индексе, $q_j \in (0, 1]$; y_{ij}^t — взвешенное значение по j -му индикатору для выбранного i -го региона или страны в период времени t ; CI_i^t — итоговое значение интегрального инновационного индекса для i -го региона или страны в период времени t .

Индекс позволяет провести сравнительную оценку, принимая в качестве базы для сравнения различные российские регионы. Если для объекта, выбранного для оценки, значение индекса составит 100, то он идентичен по своим характеристикам объекту-базе. Таким образом, данный индекс можно использовать в управленческой практике как инструмент комплексной оценки качества институциональной среды для создания объектов интеллектуальной собственности и проведения НИОКР на уровне регионов.

Остановимся на методике построения индекса более подробно.

Как было отмечено, индекс состоит из пяти блоков, отражающих как вопросы создания и распространения результатов НИОКР, так и интенсивность их защиты. Преимущества и недостатки индикато-

ров, характеризующих результативность региона по этим блокам, представлены в табл. 10, равно как и весовые коэффициенты, которые были определены экспертным путем, учитывая особенности российской экономики, а также цели, задачи и приоритеты по переходу на инновационный путь развития.

Обобщенные весовые коэффициенты по указанным блокам приведены в табл. 11.

Остановимся на некоторых из них, в частности касающихся блока «Интенсивность защиты ИПС», более подробно.

Первый индикатор данного блока — «Количество патентных поверенных на 100 тыс. зарегистрированных предприятий и организаций» — отражает потенциал для патентования результатов научно-технической деятельности в регионе. Другие, например, «Количество поданных патентных заявок на миллион жителей» или «Количество поданных патентных заявок на 10 тыс. исследователей» — результативность и интенсивность использования формальных механизмов защиты. Как отмечалось при рассмотрении зарубежных индексов защиты ИПС, индекс должен улавливать изменения по двум осям: качеству законов «на бумаге» и их выполнению. Что касается первого, то в рамках одной страны *de iure* закон един для всех регионов¹³, а вот *de facto* его выполнение и применение могут иметь региональные различия. Таким образом, учитывая необходимость адаптации этих принципов к региональным, внутривидовым особенностям, использованные индикаторы в основном измеряют качество защиты ИПС «на выходе», т. е. позволяют

¹² Целесообразность подобного подхода была обоснована автором в [Индикаторы..., 2004].

¹³ Речь идет о федеральных законах, например о Патентном Законе. Подчиненность законов и нормативных актов субъектов Федерации федеральным законам закреплена в Конституции РФ. Таким образом, можно предположить (по крайней мере, при анализе ситуации в России), что данный принцип един на территории всей страны и ее регионов.

Таблица 10

Индикаторы интегрального инновационного индекса для межрегионального сравнения

Название блока/Индикаторы	Преимущества	Недостатки	Вес	Источник
1	2	3	4	5
Человеческие ресурсы				
Удельный вес исследователей в возрасте до 39 лет в общем количестве исследователей	Оценивает наличие наиболее работоспособной части исследователей	Не предоставляет информации о результативности и структуре занятости	0,8	MS*, SR**
Выпуск специалистов и аспирантов, % от трудоспособного населения в возрасте 20–29 лет	Оценивает потенциал экономики в сфере новых кадров	Не позволяет оценить уровень занятости молодых специалистов	0,5	RR***
Внутренние затраты на НИОКР сектора высшего образования, % от общих внутренних затрат на исследования и разработки	Позволяет оценить объем работ, которые произвел сектор высшего образования, независимо от источника финансирования	Сильно зависит от уровня концентрации образовательных учреждений в регионе	0,5	MS, SR
Создание знаний				
Расходы государственного сектора на НИОКР, % от валового регионального продукта (ВРП)	Характеризует роль государства в стимулировании инноваций, создании и распространении знаний	Не учитывает структурные диспропорции в затратах на НИОКР	0,6	SR, RR
Расходы предпринимательского сектора на НИОКР, % от ВРП	Оценивает роль бизнеса в создании, развитии и восприятии новых идей и технологий	Не предоставляет информации по другим видам инновационной активности	0,9	SR, RR
Экспорт технологий на 1 млн жителей (по чистой стоимости предмета соглашения), руб. на человека	Позволяет оценить результативность региона по реализации созданных знаний	Может быть сильно искажен из-за фактора размещения головных и управляющих компаний в регионе	1	SR, RR
Интенсивность защиты ИПС				
Количество поданных патентных заявок на 1 млн жителей	Оценивает патентную активность населения	Показатель сильно чувствителен к изменению количества населения	0,6	SR, MS
Количество поданных патентных заявок на 10 тыс. исследователей	Оценивает эффективность исследовательского ресурса региона	Показатель чувствителен к количеству исследователей, не учитывает специфику деятельности	0,7	SR, MS
Количество патентных поверенных на 100 тыс. зарегистрированных предприятий и организаций	Показатель дает оценку доступности правовой охраны интеллектуальных прав собственности	Не предоставляет информации по патентной активности предприятий и организаций	0,6	RUSP****

Окончание табл. 10

1	2	3	4	5
Передача знаний и их применение				
Удельный вес инновационно-активных организаций в общем числе предприятий и организаций	Отражает уровень инновационного развития промышленности и сферы услуг в регионе	Не дает оценку качества инноваций и сильно подвержен влиянию изменения количества предприятий и организаций	0,9	SR, RR, MS
Удельный вес затрат на технологические инновации в объеме отгруженной продукции инновационно-активных организаций	Оценивает глубину инновационного развития в регионе	Оценка осуществляется только по инновационно-активным организациям	0,9	RR
Финансирование инноваций, инновационный выпуск и рынок				
Доля продукции, подвергшейся значительным технологическим изменениям или вновь внедренной в общем объеме отгруженной инновационной продукции, %	Оценивает наукоемкость произведенной продукции	Показатель не предоставляет информации по уровню рыночной новизны инновационной продукции	0,9	SR
Число персональных компьютеров, имеющих доступ в Интернет, на 100 работников	Характеризует уровень интеграции страны в информационное сообщество	Быстрая динамика показателя и сложность статистического сбора информации	0,6	RR
Доля затрат на информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), % от ВРП	Характеризует развитие ИКТ, обеспечивающих распространение инноваций в регионе	Неполная российская статистика по затратам и инвестициям в ИКТ. Некоторые затраты в сфере ИКТ необязательно связаны с инновациями	0,9	RR

Примечание:

* MS [Наука Москвы, 2004].

** SR [Наука в Регионах, 2004].

*** RR [Регионы России, 2004].

**** RUSP [Годовые отчеты Роспатента, 2002–2004].

оценить возможность и интенсивность использования формальных методов защиты прав на ИС, в том числе на результаты НИОКР, что, в свою очередь, отражает качество региональной институциональной среды в сфере ИС.

Кроме того, предложенный индекс включает в себя и индикаторы, отражающие общие условия для создания объектов интеллектуальной собственности

(в частности, внутренние затраты на исследования и разработки), потенциал для их коммерциализации и ее эффективность (например, экспорт технологий), а также измеряющие глубину инновационной деятельности и позволяющие включить в расчеты инновационную или имитационную направленность разработок (в частности, индикатор «Доля продукции, подвергшейся значительным техно-

Таблица 11

Весовые значения блоков инновационного индекса

Название блока	Вес блока, %	Количество индикаторов
Человеческие ресурсы	17,3	3
Создание знаний	24,0	3
Интенсивность защиты ИПС	18,3	3
Передача знаний и их применение	17,3	2
Финансирование инноваций, инновационный выпуск и рынок	23,1	3
Итого	100	14

Таблица 12

Сравнительные значения интегральных инновационных индексов

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Москва/Санкт-Петербург	133,7	172,6	171,8	120,7
Москва/Россия	293,8	273,9	250,1	248,4
Санкт-Петербург/Россия	213,7	186,7	161,4	193,7

логическим изменениям или вновь внедренной в общем объеме отгруженной инновационной продукции»).

Таким образом, предложенный нами индекс является более «широким» и позволяет охватить не только уровень защиты ИПС в регионе, но и характеристики институциональной среды создания и защиты результатов научно-технической деятельности. В качестве примера произведен расчет применительно к двум лидирующим научным центрам России — Москве и Санкт-Петербургу. Учитывая, что в них сосредоточено более трети научных организаций России, 45% всех внутренних затрат на исследования и разработки, половина всех иностранных инвестиций [Регионы России, 2004], подобное сравнение должно быть интересно для менеджеров компаний. Анализ показал, что даже в этих центрах наблюдается существенная дифференциация по уровню создания и защиты ИПС.

Средневзвешенное значение интегрального инновационного индекса, рассчитанного для Москвы за период с 2000 по 2003 г., было на 50% больше при сравнении с Санкт-Петербургом и на 140% больше при сравнении с Россией (табл. 12).

На основании факторного анализа результатов межрегиональных сравнений следует, что Москва лидирует по показателям экспорта технологий на 1 млн жителей (превышение в 9 раз)¹⁴, уровню инновационной активности предприятий

¹⁴ Несмотря на то что показатель экспорта технологий характеризует результативность региона по реализации созданных знаний, в данном случае такое существенное превышение частично может быть связано со способностью региона концентрировать у себя центры продаж, головные офисы компаний. В связи с этим здесь и далее при факторном анализе используются два интегральных инновационных индекса: один — с учетом, другой — без учета экспорта технологий.

промышленности и сферы услуг (в 2 раза выше, чем по стране) и доступности защиты ИПС — количеству патентных поверенных на сто тысяч организаций (рис. 1).

Примечательно, что если элиминировать влияние административного положения Москвы на инновационный индекс, исключив индикатор «Экспорт технологий на 1 млн жителей», то соответствующие значения для интегрального индекса становятся существенно ниже на протяжении всего рассматриваемого периода: 104,4% — в 2000 г., 84,1 — в 2001 г., 127,8 — в 2002 г. и 113,7% — в 2003 г.

Анализ факторов, негативно влияющих на конечное значение индекса, показывает, что Москва уступает в блоках «Создание знаний» и «Человеческие ресурсы» и проигрывает по показателям интенсивности использования формальных методов защиты ИПС (например, по количеству поданных патентных заявок на 10 тыс. исследователей). Несмотря на то что по сравнению с 2002 г. количество поданных патентных заявок в Москве увеличилось на 24% в то время, как в Санкт-Петербурге оно практически не изменилось, взвешенные показатели количества поданных патентных заявок на 1 млн жителей и на 10 тыс. исследователей там все же меньше уровня Санкт-Петербурга. Причины таких провалов могут крыться в неэффективном распределении прав на результаты НИ-ОКР (большинство из которых все еще принадлежит государству) и недостаточности механизмов правоприменения (часто предприятия отказываются от защиты своих ИПС, так как не видят силы, способной ее обеспечить).

Полученные результаты подтверждают выводы ряда эмпирических работ, в частности [Ankarsona, 2004], о существовании значительных региональных диспропорций в уровне защиты ИПС в России. Более того, факторный анализ позволил

выделить основные компоненты, за счет которых наблюдались наиболее значимые диспаритеты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование эмпирических оценок эффективности методов защиты объектов интеллектуальной собственности позволяет сделать следующие выводы:

- анализ и оценка уровня защиты прав на интеллектуальную собственность являются одним из важнейших элементов управленческой деятельности в компании как на внешнем, так и на внутреннем рынках. Для этих целей мировая практика демонстрирует эффективность использования комплексного, системного подхода, в частности индексных методов;
- при проведении международных сравнений оценка должна включать два основных компонента — качество и полноту законодательной базы в сфере интеллектуальной собственности, ее соответствие международным нормам и правилам, а также реализацию и эффективность выполнения существующих законов. Значительными ограничениями, возникающими при такой эмпирической проверке, выступают: проблема выбора эталонной законодательной базы, субъективность присваиваемых различным странам баллов и сложность интерпретации полученных значений;
- проведенный межстрановой анализ значений индексов показал, что для развитых стран характерен более жесткий режим защиты прав на интеллектуальную собственность, при этом в развивающихся странах его усиление может положительно отразиться как на потоке прямых иностранных инвестиций, так и на уровне инновационной активности. Однако независимо

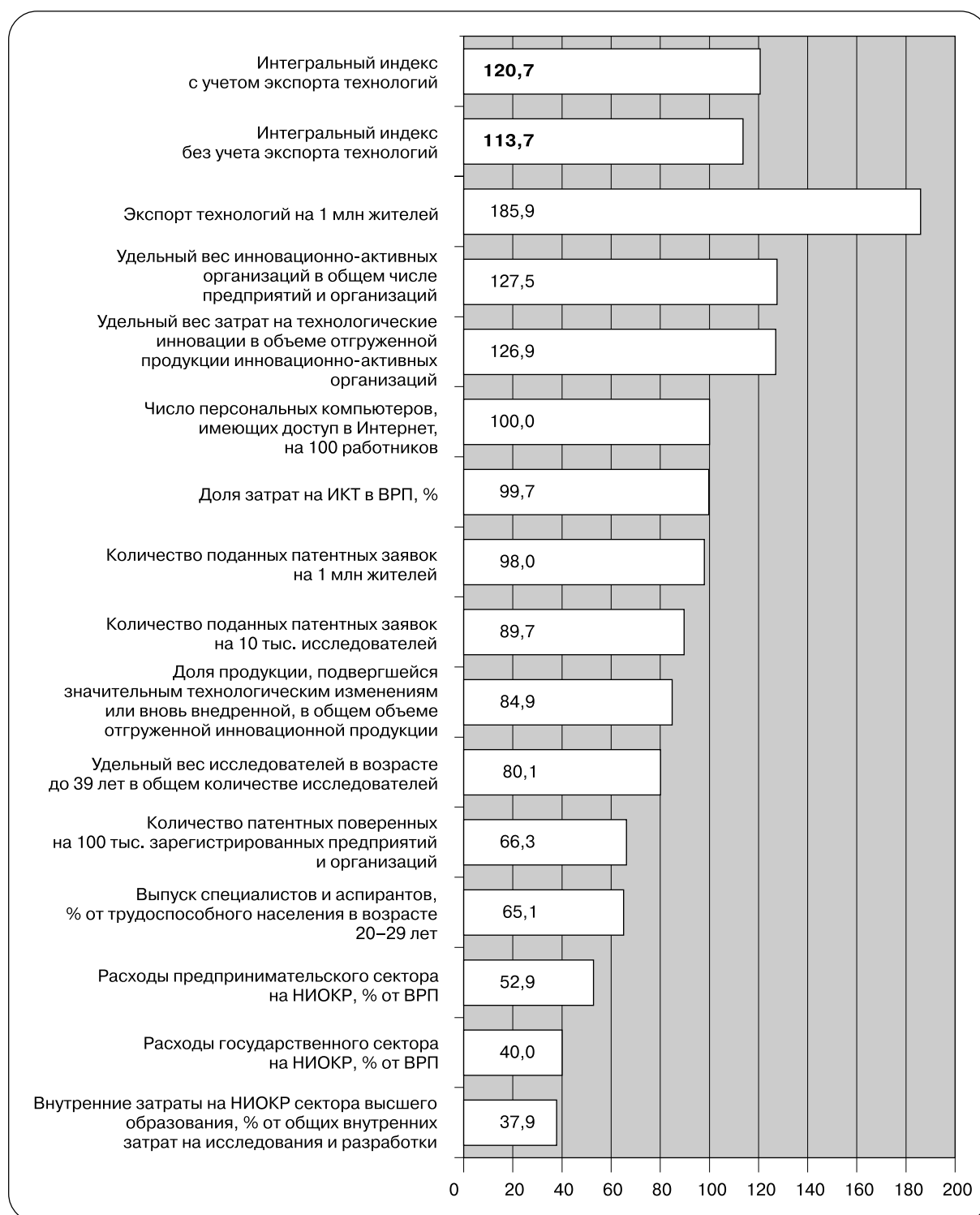

Рис. 1. Индикаторы интегрального инновационного индекса (Москва/Санкт-Петербург, 2003 г.)

Примечание: На рисунке представлены взвешенные значения индикаторов и конечные рассчитанные значения индекса.

от используемой методики подсчета, Россия по уровню защиты прав на интеллектуальную собственность значительно отстает от развитых стран;

- предложенный в рамках данной статьи индекс позволяет оценить различия регионов по условиям создания и защиты результатов НИОКР и может использоваться как инструмент оценки при принятии управленческих решений в сфере инноваций на внутреннем рынке. Осуществленный показательный расчет для Москвы и Санкт-Пе-

тербурга показал, что даже в рамках единого институционального поля присутствуют сильные региональные диспаритеты как по потенциалу в сфере инноваций и создания интеллектуальной собственности, так и по уровню обеспечения защиты прав на нее. Успешная с точки зрения создания и экспорта инноваций Москва проигрывает Санкт-Петербургу по интенсивности защиты результатов НИОКР, причем в последнее время этот разрыв увеличивается.

ЛИТЕРАТУРА

- Бессонова А. 2005. *Требования ВТО и российское законодательство*. Московский Центр Карнеги. Рабочие материалы (6). *Годовые отчеты Роспатента*. 2002–2004. М.: Российское агентство по патентам и товарным знакам.
- Гурков И. Б. 2003. *Инновационное развитие и конкурентоспособность*. М.: ТЕИС.
- Гурков И. Б. 2005а. Воздействие интегрированных структур управления на инновационное развитие российских предприятий: попытка эмпирического анализа. *Российский журнал менеджмента* 3 (4): 55–66.
- Гурков И. Б. 2005б. Инновационные действия и инновационные (не)умения российских промышленных предприятий. *Экономика и организация промышленного производства* (10): 17–36.
- Индикаторы конкурентоспособности и качества жизни: инструмент оценки результативности госполитики*. 2004. М.: ИКСИ.
- Климов С. М. 2002. *Интеллектуальные ресурсы организации*. СПб.: ИВЭСЭП; Знание.
- Козырев А. Н. 1997. *Оценка интеллектуальной собственности*. М.: Экспертное бюро-М.
- Козырев А. Н. 2001. Инвентаризация и стоимостная оценка интеллектуальной собственности. *Интеллектуальная собственность: промышленная собственность* (1): 34–39.
- Козырев А. Н. 2002. *Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов*. Рабочий документ для обсуждения на заседании рабочей группы по капитализации интеллектуальных активов Европейской комиссии ООН (19–20 ноября 2002 г.) <http://www.unecce.org/operact/enterp/documents/assetstfr.doc>. Извлечено 26.05.06.
- Козырев А. Н. 2003. Оценка бизнеса и нематериальных активов, связанная с понятием интеллектуального капитала. *Интеллектуальная собственность: промышленная собственность* (6): 2–13.
- Козырев А. Н., Макаров В. Л. 2003. *Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности*. М.: Интерреклама.
- Лынный Н. В. 1996. *Интеллектуальная собственность и нематериальные активы*. М.: МИПС.
- Макаров В. Л., Козырев А. Н., Микерин Г. И. 2003. Интеллектуальная собственность: правовые и экономические вопросы формирования. *Российский экономический журнал* (5–6): 14–36.
- Наука в Регионах*. 2004. М.: ЦИСН.

- Наука Москвы. Выпуск 2. 2004. М.: ЦИСН.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004. М.: Росстат.
- Российский статистический ежегодник. 2005. М.: Росстат.
- Чулук А. 2004. Анализ показателей эффективности инноваций на микро и макроуровне. *Журнал Инновации* (5): 27–36.
- Юдаева К., Козлов К., Соколов Д. 2004. *Инновационная активность российских предприятий*. Московский Центр Карнеги. Рабочие материалы (5).
- Acemoglu D., Aghion P., Zilibotti F. 2002. *Distance to Frontier, Selection and Economic Growth*. NBER Working Paper No. 9066. <http://www.nber.org>
- Aghion P., P. Howitt. 1992. A model of growth through creative destruction. *Econometrica* 60 (2): 323–351.
- Aghion P., Howitt P. 1997. *Endogenous Growth Theory*. MIT Press: Cambridge, MA.
- Ankarcrona C. 2004. *Enforcement of Intellectual Property Rights in Russia's Regions: A Non-existing Phenomenon or a Key Determinant for Innovation and Foreign Investments?* Master Thesis, Stockholm.
- Chin J. C., Grossman G. M. 1990. Intellectual property rights and North-South trade. In: Jones R. W., Krueger A. O. (eds.). *The Political Economy of International Trade: Essays in Honor of Robert E. Baldwin*. Basil Blackwell: Cambridge, MA.
- Deardorff A. V. 1992. Welfare effects of global patent protection. *Economica* 59 (233): 35–51.
- European Innovation Scoreboard*. 2004.
- Frankel M. 1962. The production function in allocation and growth: A synthesis. *American Economic Review* 52 (5): 995–1022.
- Ginarte J. C. Park W. G. 1997. Determinants of patent rights: A cross-national study. *Research Policy* 26 (3): 283–301.
- Grossman G., Helpman E. 1991a. *Innovation and Growth*. MIT Press: Cambridge, MA.
- Grossman G., Helpman E. 1991b. *Innovation and Growth in the Global Economy*. MIT Press: Cambridge, MA.
- Grossman G., Lai E. 2004. *International Protection of Intellectual Property*. NBER Working Paper No. 8704. <http://www.nber.org>
- Helpman E. 1993. Innovation, imitation and intellectual property rights. *Econometrica* 61 (6): 1247–1280.
- Jones C. 1995. R&D-based models of economic growth. *Journal of Political Economy* 103 (4): 759–784.
- Jones L., Manuelli R. 1990. A convex model of equilibrium growth: Theory and policy implications. *Journal of Political Economy* 98 (5): 1008–1038.
- Kleinknecht A., Montfort K. van, Brouwer E. 2000. *How Consistent are Innovation Indicators? A Factor Analysis of CIS Data*. University of Amsterdam.
- Lesser W. 2002. The effects of intellectual property rights on foreign direct investment and imports into developing countries in the post-TRIPS era. *IP Strategy Today* 5: 1–16.
- Lööf H., Heshmati A., Asplund R., Näs S.-O. 2001. *Innovation and Performance in Manufacturing Industries: A Comparison in the Nordic Countries*. SSE/EFI Working Paper Series No. 457. Economics and Finance.
- Lucas R. E. 1988. On the mechanics of economic development. *Journal of Monetary Economics* 22 (1): 3–42.
- Mansfield E. 1995. *Intellectual Property Protection, Foreign Direct Investment and Technology Transfer*. IFC Discussion Paper No. 19.
- Maskus K., Eby-Konan D. 1994. Trade-related intellectual property rights: Issues and exploratory results. In: Deardorff A., Stern R. M. (eds.). *Analytical and Negotiating Issues in the Global Trading System*. University of Michigan Press: Ann Arbor, MI.
- Maskus K. E. 2000. *Intellectual Property Rights in the Global Economy*. Institute for International Economics: Washington, DC.
- Ostergard R. L. 2000. The measurement of intellectual property rights protection. *Journal of International Business Studies* 31 (2): 349–360.

- Park W. 2001. Globalization, patent reform, and patent professional services. *Journal of the Patent and Trademark Office Society* **83** (5): 303–340.
- Polterovich V., Tonis A. 2003. *Innovation and Imitation at Various Stages of Development*. New Economic School: Moscow.
- Porter M., Stern S. 1999. *The New Challenge to America's Prosperity: Findings from the Innovation Index*. Council on Competitiveness: Washington, DC.
- Rapp R. T., Rozek R. P., 1990. Benefits and costs of intellectual property protection in developing countries. *Journal of World Trade* **75/77**: 75–102.
- Rebelo S. 1991. Long-run policy analysis and long-run growth. *Journal of Political Economy* **99** (3): 500–521.
- Romer P. 1986. Increasing returns and long-run growth. *Journal of Political Economy* **94** (5): 1002–1037.
- Romer P. 1990. Endogenous technological change. *Journal of Political Economy* **98** (5): 71–102.
- Sandven T. 2000. *Innovation and Economic Performance at the Enterprise Level*. STEP Project Group: Oslo.
- Segerstrom P. S. 1991. *Innovation, Imitation, and Economic Growth*. Paper No. 8818, Michigan State – Econometrics and Economic Theory.
- Segerstrom P. S., Anant T. C. A., Dinopoulos E. 1990. A Shumpeterian model of the product life cycle. *American Economic Review* **80** (5): 1077–1091.
- Seyoum B. 1996. The impact of intellectual property rights on foreign direct investment. *Columbia Journal of World Business* **31** (1): 51–59.
- Sherwood R. M. 1997. Intellectual property systems and investment stimulation: The rating of systems in eighteen developing countries. *IDEA* **37** (2): 261–370.
- Smarzynska B. K. 2000. *Composition of Foreign Direct Investment and Protection of Intellectual Property Rights: Evidence from Transition Economies*. World Bank.
- Smarzynska B. K. 2004. Composition of foreign direct investment and protection of intellectual property rights in transition economies. *European Economic Review* **48** (1): 39–62.
- The State New Economy Index*. 2003.
- Yang G., Maskus K. 2003. *Intellectual Property Rights, Licensing and Innovation*. World Bank Working Paper No. 2973. World Bank.

Статья поступила в редакцию
1 марта 2006 г.